

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОГО СИНДИКАТА КАК БИРЖЕВОГО «КРАСНОГО КРЕСТА»*

Павел Лизунов

Северный (Арктический) федеральный университет,
Северодвинск, Россия

Владимир Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

THE ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES OF A BANKING SYNDICATE: THE “RED CROSS” STOCK EXCHANGE

Pavel Lizunov

Northern Arctic Federal University,
Severodvinsk, Russia

Vladimir Morozan

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article considers the activity of the syndicate also known as the “Red Cross” stock exchange. The authors study a unique case in Russia’s economic life where the State Bank established a syndicate based on the leading credit facilities of the empire in order to regulate the stock market. The study refers to archival materials from the Russian State Historical Archive, more particularly, business documents of the central office of the State Bank, the St Petersburg branch of the Bank, and the special Credit Chancellery. The authors employ traditional research methods, providing an objective systematic analysis of certain historical processes in the Russian economy and

---

* *Citation:* Lizunov, P., Morozan, V. (2020). The Establishment and Activities of a Banking Syndicate: The “Red Cross” Stock Exchange. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1406–1421. DOI 10.15826/qr.2020.4.535.

Цитирование: Lizunov P., Morozan V. The Establishment and Activities of a Banking Syndicate: The “Red Cross” Stock Exchange // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1406–1421. DOI 10.15826/qr.2020.4.535 / Лизунов П., Морозан В. Организация и деятельность банковского синдиката как биржевого «Красного креста» // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1406–1421. DOI 10.15826/qr.2020.4.535.

society. According to the government and St Petersburg bankers, the syndicate that appeared at the very start of the economic crisis of 1890 and 1903 was supposed to mitigate the negative consequences of the crisis for certain industrial enterprises and banks. The paper considers the first period of its existence from 1899 to 1911. Established at the initiative of Minister of Finance S. Yu. Witte and made up of the largest banks and banking houses, the syndicate was directly controlled by the State Bank, which provided it with resources for operations on the capital stock exchange. Operated by the country's main bank, the syndicate enjoyed a certain amount of freedom, which allowed it buy dividend bonds. It is noteworthy that allocating the necessary funds for these exchange operations, the State Bank secured itself against potential losses, as all potential risks were to be managed by the banking union. Obviously, it was these conditions between the State Bank and the syndicate that enabled the latter to operate with some independence, pursuing its own commercial interests. The authors conclude that its operations at the exchange were conditioned by its own idea of the importance of certain dividend bonds for the stock exchange, which was reflected in the securities it bought. The syndicate's operations on the St Petersburg Stock Exchange were contradictory, as its decisions were not always successful. However, it managed to avoid considerable losses and finished its operations with a profit in 1911.

Keywords: St Petersburg Exchange; commercial banks; bank syndicate; stock market; economic crisis.

Статья посвящена деятельности синдиката, известного также под названием биржевого «Красного креста». Рассматривается уникальный для экономической жизни России случай создания усилиями Государственного банка синдиката из ведущих кредитных учреждений империи для регулирования рынка ценных бумаг. В основу исследования легли архивные материалы из фондов РГИА, в частности, делопроизводственные документы Центрального управления Государственного банка и Санкт-Петербургской конторы того же банка, Особой канцелярии по кредитной части. Авторы обратились к традиционным методам научной работы, дав объективный системный анализ конкретно-исторических процессов в российской экономике и обществе отмеченного периода. Возникший в самом начале экономического кризиса 1899–1903 гг., банковский синдикат, по мнению правительства и петербургских банкиров, должен был смягчить негативное влияние кризиса на положение дел ряда промышленных предприятий и банков. В работе описан первый период его существования с 1899 по 1911 г. Созданный по инициативе министра финансов С. Ю. Витте, синдикат из крупнейших столичных банков и банкирских домов действовал под непосредственным контролем Государственного банка, который и выделял необходимые денежные ресурсы для операций на столичной бирже. При этом синдикат имел определенную степень

свободы, что позволяло ему скупать на фондовой бирже интересные ему дивидендные бумаги. Примечательно то, что, выделяя необходимые оборотные средства на биржевые операции синдиката, Государственный банк практически оградил себя от возможных потерь, переложив все риски на участников этого банковского объединения. Очевидно, именно эти условия договора между Государственным банком и синдикатом позволили последнему действовать с определенной долей самостоятельности, преследуя в основном свои коммерческие интересы. Сделан вывод о том, что его операции на фондовом рынке диктовались собственными представлениями о важности тех или иных дивидендных бумаг для фондового рынка, что и отразилось на выборе приобретаемых ценностей. Операции синдиката на Санкт-Петербургской бирже носили противоречивый характер, удаchi чередовались с просчетами, но в целом ему удалось избежать серьезных потерь, закончив свою деятельность в 1911 г. с прибылью.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская биржа; коммерческие банки; банковский синдикат; фондовый рынок; экономический кризис.

В отечественной историографии основательно разработана тема кредитной политики государства [Левин; Боровой; Гиндин, 1927; Гиндин, 1948; Бовыкин, Петров; Петров], рассмотрены различные отрасли банковской деятельности [Ананьич; История Банка России; Кредит и банки в России; Лебедев; Проскуракова; Саломатина]. При этом остаются направления, которые освещены крайне слабо или вовсе не исследованы. К ним можно отнести роль кредитных заведений на фондовом рынке страны, рассмотренную лишь частично в нескольких публикациях [Лизунов; Бородкин, Коновалова]. Фактически нет специальных работ, рассматривающих возникающие с конца XIX – начала XX в. объединения отдельных коммерческих банков с целью реализации на бирже ценных бумаг или для стабилизации фондового рынка.

К последним годам XIX столетия Россия подошла с ощутимыми достижениями в экономическом развитии. За все пореформенные годы объем ее промышленного производства увеличился в семь с лишним раз, оставив по этим показателям позади Германию, Францию и Англию. Сформировались банковская система и относительно разветвленная биржевая сеть. Вместе с тем конец XIX – начало XX в. для России оказались омрачены тяжелейшим экономическим кризисом 1899–1903 гг., перешедшим в длительную депрессию, продолжавшуюся вплоть до 1909 г.

Следует отметить, что 1899 г. начался на бирже неплохо, но оживление продолжалось лишь до первых чисел февраля, когда стало наблюдаться резкое падение всех ценных бумаг, усиливавшееся с каждым месяцем. Осенью 1899 г. в России разразился экономический кризис, начало которого положили банкротства известных миллио-

неров П. П. фон Дервиза и С. И. Мамонтова. Для многих эти фигуры, как отмечал известный историк В. И. Бовыкин, были олицетворением богатства и процветания [Бовыкин, с. 128].

Министерство финансов в начале кризиса не спешило принимать решительные действия для поддержки рынка ценных бумаг, считая, что банки сами справятся с возникшими проблемами. Однако вскоре возникли проблемы у других предприятий. Затруднения переживали Восточное общество товарных складов, Александровский сталелитейный, Невский и Сормовский железодельные заводы, Первое общество подъездных путей, Общество Приморской Петербургско-Сестрорецкой железной дороги, общество «Кавказ и Меркурий», Брянский рельсопрокатный завод и многие другие предприятия [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 32–37].

Ввиду сложившегося положения министр финансов С. Ю. Витте обратился к императору в августе 1899 г. с докладом об оказании указанному обществу финансовой поддержки. В нем было отмечено, что Восточному обществу предстояли платежи в общей сумме 8 047 404 руб. наличных средств, на оплату которых у него имелись всего лишь 2 089 000 руб., таким образом, недоставало 5 958 404 руб. Для покрытия означенной суммы Витте предлагал приобрести в портфель Государственного банка у Восточного общества его облигации по цене 90 % от номинальной суммы в 4 491 250 руб. Остальные недостающие средства примерно в 1,9 млн руб. он полагал покрыть за счет займа обществу из Государственного банка под соло-векселя [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 368. Л. 46]. Таким образом, Министерство финансов попыталось не только спасти от краха Восточное общество, но и избежать дальнейшего ухудшения фондового рынка.

С начала осени 1899 г. Петербургская фондовая биржа погрузилась в оцепенение, операции с ценными бумагами сократились до минимума. Биржевые бюллетени, публикуемые в прессе, выглядели весьма уныло и безрадостно. Изо дня в день сообщалось, что настроение биржи «твердое» и «тихое». «Твердо» – то есть никто не продает, «тихо» – никто не покупает. Пресса писала:

Мы переживаем кризис, развитию которого не предвидится конца... бюллетени приносят с каждым днем все новые и новые понижения самых солидных ценностей [Новости, 1900, 12 мая].

На бирже с каждым днем становится все хуже и хуже, положение приобретает положительно угрожающий характер [Промышленный мир, 1900, 4 июня, с. 573].

Интересное описание состояния Санкт-Петербургской биржи принадлежит управляющему столичной конторы Государственного банка А. Р. Вернандеру:

Слабое настроение биржи, продолжавшееся все последнее время, к концу настоящего декабря (1899 г.) пошло как будто на разрешение, и биржа под влиянием улучшения денежного рынка на Западе стала проявлять частичное оживление. Однако оживление это было слишком еще незначительно и недолговременно, и общий характер месяца остался малодейственным как на дивидендном, так и на фондовом рынках [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 32. Л. 50].

Дефицит денежных средств на столичной бирже достиг своего апогея 23 сентября 1899 г., ставшего очередным «черным днем» для Санкт-Петербургской биржи. Однако предпринятые Государственным банком усиленные меры позволили ослабить напряжение к концу года. В частности, 20 октября 1899 г. по инициативе министра финансов Витте в целях противодействия необоснованному падению цен дивидендных бумаг, обращающихся на Санкт-Петербургской фондовой бирже, был образован синдикат из 15 крупнейших банков и банкирских домов. В официальных документах он получил название «Синдикат 20 октября 1899 г.», «промышленный», «интервенционный» или «банковский синдикат». В прессе его часто называли банковским или биржевым «Красным крестом». Его создание было вызвано разразившимся в 1899 г. экономическим кризисом в России, желанием ослабить его последствия, стабилизировать ситуацию на фондовом рынке, поддержать солидные промышленные предприятия и банки.

Примечательно, что изменение условий на денежном рынке Санкт-Петербурга в 1899 г. привело к переоценке как фондовых, так и дивидендных бумаг. При этом фонды поднимались незначительно, да и то не все. Например, 4 % рента ушла вверх на 1,5 %, а 4,5 % вкладные листы земельных банков потеряли около 3,5 %. Наиболее ощутимые потери понесли дивидендные ценности. По словам управляющего Санкт-Петербургской конторы Государственного банка Вернандера, эти бумаги, «теряя от переоценки из повышенного процента примерно из 7 %, проигрывали в цене сверх того от поселившегося недоверия к устойчивости промышленных предприятий, отразившегося неравномерно на различных ценностях этой категории» [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 32. Л. 50]. Потери дивидендных бумаг колебались от 20 до 30 и даже до 50 % к их ценам в начале года. Только на нефтяные бумаги в 1899 г. наблюдался рост, поскольку эта отрасль еще продолжала динамично развиваться при высокой цене на нефтяные продукты.

Ситуация, сложившаяся на фондовом рынке, требовала реакции со стороны государства. 5 ноября 1899 г. Витте во всеподданнейшем докладе «О противодействии случайному падению цен дивидендных бумаг» сообщал:

За последнее время на С.-Петербургской бирже были неоднократные случаи резкого падения цен некоторых дивидендных бумаг,

обусловленные не столько действительным ухудшением в положении соответствующих предприятий, сколько предложением сравнительно небольших партий таких бумаг, не находивших, тем не менее, помещения ввиду удрученного состояния биржи и стесненного положения денежного рынка. В целях противодействия этим нежелательным явлениям, последствием которых бывают не только серьезные убытки отдельных лиц, но в значительной степени подрывается и доверие к самим предприятиям и даже целым отраслям промышленности, по моей инициативе образован синдикат из главных петербургских банков и банкиров с капиталом 5 550 000 руб. для поддержания и урегулирования в надлежащих случаях цен бумаг таких предприятий, жизнеспособность коих не вызывает сомнений.

Предложение министра финансов было «высочайше утверждено» [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 313. Л. 12–12 об., 42].

Согласно своему уставу (ст. 168), Государственный банк имел лишь право «приобретать и продавать за свой счет государственные и гарантированные правительством ценные бумаги» [Устав, с. 46]. Допускались покупка и продажа иных биржевых инструментов, в частности, бумаг частных коммерческих учреждений. Однако с созданием банковского синдиката Государственный банк вышел за рамки уставных правил, действуя на бирже силами посредников, что не предусматривалось уставом. В связи с этими обстоятельствами министру финансов потребовалось высочайшее разрешение на проведение этой операции.

В образованный синдикат вошли 15 крупнейших российских коммерческих банков и банкирских домов².

Из доклада министра финансов следовало, что у участников синдиката не было свободных средств для проведения отмеченной операции. Витте писал:

При этом ввиду отсутствия вообще в настоящее время у означенных банков и банкиров свободных средств потребные для операции синдиката суммы будут авансированы в пределах действительной надобности,

² Доли участия отдельных банков были распределены следующим образом: 1. Волжско-Камский коммерческий банк (500 тыс. руб.). 2. Русский для внешней торговли банк (500 тыс. руб.). 3. Санкт-Петербургский международный коммерческий банк (500 тыс. руб.). 4. Санкт-Петербургский учетный и ссудный банк (500 тыс. руб.). 5. Санкт-Петербургский частный коммерческий банк (500 тыс. руб.). 6. Коммерческий банк в Варшаве (300 тыс. руб.). 7. Русский торгово-промышленный коммерческий банк (300 тыс. руб.). 8. Сибирский торговый банк (300 тыс. руб.). 9. Русско-Китайский банк (250 тыс. руб.). 10. Санкт-Петербургско-Азовский коммерческий банк (250 тыс. руб.). 11. Санкт-Петербургско-Московский коммерческий банк (100 тыс. руб.). 12. «Г. Вавельберг», банкирский дом (500 тыс. руб.). 13. «Э. М. Мейер и К», банкирский дом (500 тыс. руб.). 14. «И. В. Юнкер и К», банкирский дом (250 тыс. руб.). 15. «Лампе и К», банкирский дом (100 тыс. руб.). Означенные суммы выражали собой лишь доли участия членов синдиката. Сами же суммы, необходимые для биржевых операций, авансировались Государственным банком по мере необходимости.

но не свыше, однако, указанных 5 550 000 руб. Государственным банком [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 14].

По этой причине при распределении прибылей или убытков интересы Государственного банка были наиболее защищенными. Если операции синдиката ликвидировались с прибылью, то из нее прежде всего отчислялись 6 % в пользу Государственного банка по расчету действительного пользования капиталом. Из оставшейся части прибыли еще 50 % отчислялись в его пользу, и лишь оставшаяся половина делилась между участниками синдиката пропорционально доле участия каждого. Если операции ликвидировались с убытком, то проценты в пользу Государственного банка за пользование капиталом не начислялись, а сумма убытков возмещалась ему членами синдиката пропорционально долям их участия.

Заведование операциями синдиката сосредоточивалось в ведении особого комитета, в который вошли представители Международного, Волжско-Камского, Учетного и ссудного, Русского для внешней торговли банков и банкирского дома «Г. Вавельберг». Председателем комитета являлся управляющий Государственным банком [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 324. Л. 10 об.]. Решения комитета принимались большинством из четырех голосов против двух и при неизменном условии, что с мнением большинства был согласен управляющий Государственным банком. Решение комитета имело обязательную силу для всех участников синдиката и не могло быть оспорено. Заседания комитета созывались по мере надобности управляющим. На заседания членов синдиката приглашались также представители банков, не входившие в его состав, например, «Лионского кредита», Северного банка, Русско-Китайского банка, Соединенного банка, Центрального общества взаимного кредита, Общества взаимного кредита Санкт-Петербургского уезда, банкирского дома «Бр. Рябушинские» и др. Синдикат создавался с целью «противодействия неосновательному колебанию цен дивидендных бумаг, обусловленному не столько действительным ухудшениям в положении соответствующих предприятий, сколько сравнительно небольших партий таких бумаг, не находящихся, тем не менее, помещения в виду удрученного состояния биржи и стесненного положения денежного рынка» [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 40].

Первоначально срок действия синдиката определялся до 1 июня 1900 г. [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 324. Л. 10 об.; Д. 313. Л. 1 об.]. Однако в конце марта 1900 г. произошел крах петербургского торгового дома «Паллизен» [ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5304, 5312, 5317; Ф. 243. Оп. 1. Д. 339, 729, 772, 773]. Эта фирма, названная газетой «Промышленный мир» «столпом и украшением разных отраслей российской промышленности», неожиданно для многих прекра-

тила свои платежи [Промышленный мир, 1900, 26 марта, с. 439]. Весной 1901 г. произошел крах харьковского банкира и промышленника А. К. Алчевского. Не найдя другого выхода, он бросился под поезд. После его смерти в делах коммерческих предприятий Алчевского были обнаружены серьезные финансовые проблемы, которые и вынудили его принять решение о самоубийстве [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 50].

Пошатнулись дела банкирского дома Л. С. Полякова [Там же. Л. 62–64]. В весьма затруднительном положении оказались и связанные с ним некоторые частные коммерческие учреждения: Московский международный торговый, Орловский коммерческий и Южно-Русский промышленный банки [Там же. Л. 57–61].

В связи с сохранявшимся «угнетенным настроением биржи» 22 мая 1900 г. банки и банкирские дома, вошедшие в синдикат, решили продлить его действие еще на шесть месяцев, с 1 июня по 1 декабря. А через две недели, 6 июня, банковский синдикат «ввиду израсходования» всей выделенной суммы постановил увеличить капитал до 8025 000 руб. и продлить свою деятельность еще на три месяца, до 1 марта 1901 г. [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 42–42 об.; Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 14, 16].

10 февраля 1901 г. на имя управляющего Государственным банком Э. Д. Плеске поступили два конфиденциальных письма от управляющего Санкт-Петербургской конторой Московского купеческого банка коммерции советника И. А. Исаева, человека вполне осведомленного и компетентного. В своих записках он высказал свое мнение о недостатках синдиката и свои предложения о его устройстве [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 18–21]. Несмотря на опасения, что они могут произвести «тяжелое впечатление» на Плеске, он все же «взял на себя смелость написать... чистую правду». По мнению Исаева, при устройстве банковского синдиката не было выработано никакой системы, вследствие этого во главе дела очутились несколько лиц, которые решали, какие бумаги завтра нужно будет поддержать и купить на бирже. Исполняли подобные поручения на бирже банкирский дом «Г. Вавельберг» через своего управляющего О. С. Берсона и Учетный и ссудный банк через доверенного банка Ю. И. Рамсейера. «Эти господа, – утверждал Исаев, – вечером же сообщали некоторым маклерам и спекулянтам, что завтра будут поддерживать такие-то бумаги, которые они и скупали рано, до биржи». В начале биржевого собрания они бездействовали, но в конце начинали усиленно искать бумаги, повысив их стоимость на 5–10 руб., по которым они покупались синдикатом. В результате покупавшие утром наживались, остальные же терпели убытки. Чтобы остановить падение бумаг и успокоить публику, Исаев предлагал усилить роль Государственного банка в синдикате и увеличить размеры капитала от 10 до 21 млн руб. [Там же].

К середине февраля 1901 г. синдикат приобрел 10647 акций Русского для внешней торговли (1068), Русско-Китайского (75), Торгово-Промышленного коммерческого (5835), Санкт-Петербургского международного (2056), Учетного и ссудного (545) и Частного банков (1068); 6817 акций Александровского сталелитейного завода (100), Брянского (720), Донецко-Юрьевского (1247), Никополь-Мариупольского (576), «Сормово» (2284), Коломенского (208), Мальцевского (131), Путиловского (815), «Гартман» (440), «Буэ» (80), Санкт-Петербургского металлического завода (130), Московского металлического завода (86); 3697 акций и паев Бакинского общества (1258), Каспийского товарищества (35), товариществ «Манташев и К^о» (2247), «Бр. Нобель» паи (35), «Бр. Нобель» акции (122), всего 21 116 бумаг. Их биржевая стоимость на 15 февраля 1901 г. составляла 5 433 524 руб., синдикату они обошлись в 6 522 652 руб., убыток составил 1 089 127 руб. [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 324. Л. 3].

Во всеподданнейшем докладе «О результатах разрешенной Государственному банку в 1900 г. операции покупки негарантированных бумаг» Витте сообщал об итогах операции приобретения дивидендных ценностей в течение 1900 и 1901 гг. [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 73–74]. На покупку бумаг было затрачено в 1900 г. 2 145 197 руб., в 1901 г. – 684 018 руб., всего 2 829 215 руб. Выручено от продажи бумаг в 1900 г. 722 349 руб., в 1901 г. – 380 450 руб., всего 1 102 799 руб.

Осталось непроданных бумаг на сумму 440 590 руб., их стоимость Государственный банк определял в 360 976 руб. В их число входили 305 акций Брянских заводов (95 565 руб.), 1175 акций Донецко-Юрьевского общества (313 656 руб.), 250 акций Александровского завода (31 368 руб.). Из этих бумаг акции Брянского завода стоили в то время около 110 руб., что было значительно ниже цены, по которой они приобретались (357–231½ руб.), и дальнейшего их подъема в ближайшее время не ожидалось. Дело Донецко-Юрьевского завода находилось в администрации, и, хотя дела предприятия улучшились, все же цена его акций была очень низкой по сравнению с той, по которой акции покупались (95 руб. против 318–225 руб.). Что касается акций Александровского завода, то никакой цены на бирже они не имели [Там же].

Если бы оставшиеся нереализованными бумаги были проданы по существующим ценам, то выручка за них составила бы 145 тыс. руб., и таким образом чистый убыток по операции выразился бы в сумме (361 тыс. – 145 тыс. = 216 тыс. руб.). Министр финансов признал необходимость того, чтобы затрату в сумме 361 тыс. руб. покрыть из прибылей банка за 1903 г. и сами бумаги до их реализации зачислить на балансовый счет Государственного банка [Там же. Л. 73–75].

17 февраля 1901 г. банки, вошедшие в синдикат, постановили продлить его деятельность еще на один год, с 1 марта 1901 г. по 1 марта

1902 г. Указанную в дополнительном договоре сумму капитала синдиката 8 025 тыс. руб. увеличить до 10 031 250 руб. с соответственным увеличением долей участия в синдикате каждого из банков.

Действия синдиката продлевались еще дважды до 1903 г., когда ввиду улучшившегося положения денежного рынка его капитал с 1 марта 1903 г. был сокращен до первоначальной суммы 5 550 тыс. руб. [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 40]. Однако тревожные известия с Дальнего Востока о возможности военного конфликта с Японией вновь вызвали колебания курсов дивидендных бумаг на бирже и, как следствие, разговоры о необходимости восстановления деятельности биржевого «Красного креста» [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 76].

Начало Русско-японской войны и первые неудачи русской армии сразу же отразились на фондовой бирже [Записка В. Н. Коковцова, с. 52]. Падение ценностей, начавшееся с государственных фондов и ипотечных бумаг, происходило порывисто, скачками. Так, государственная рента к 28 января опустилась с 99,5 до 93 %, выигрышные займы и некоторые дивидендные бумаги понизились еще более, а колебания их были значительно резче.

29 января 1904 г. Министерство финансов выступило с разъяснениями ситуации с падением цен, в которой обвинило биржевую спекуляцию на понижение. 30 января управляющий министерством Э. Д. Плеске для поддержания курсов ценных бумаг предложил возобновить деятельность банковского синдиката [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 76; Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 23–23 об.].

Очередной синдикатский договор был заключен 26 февраля 1904 г. С 1 марта 1904 г. капитал синдиката вновь был увеличен до 8 025 тыс. руб., а со 2 декабря 1905 г. – до 10 031 250 руб. [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 40]. В докладе от 2 декабря 1905 г. министр финансов В. Н. Коковцов доводил до сведения Николая II:

Ныне ввиду затраты уже большей части... суммы 8 025 000 руб., а также дальнейшего значительного понижения цен дивидендных бумаг за последнее время и продолжающегося нервного настроения биржи, члены синдиката признали необходимым увеличить размер капитала синдиката с 8 025 000 руб. до 10 031 250 руб. [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 80–80 об.].

Для получения сумм, необходимых синдикату для его операций, авансировавшихся Государственным банком, министр финансов каждый раз «испрашивал» соответствующего «высочайшего повеления». Синдикат действовал на основании периодически возобновлявшихся договоров [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 42–42 об., 48–49 об., 76; Д. 324. Л. 1–2; Ф. 587. Оп. 56. Д. 313. Л. 3, 6; Д. 350. Л. 6–8]. В результате правительственных мер удалось избежать паники на Санкт-Петербургской бирже. Вскоре биржа вернулась к более спокойному состоянию и реальной оценке состояния экономического положения страны.

В дальнейшем деятельность синдиката продлевалась еще 21 февраля 1906 г., затем 19 февраля 1905 г., 27 февраля 1907 г., 26 февраля 1908 г., 28 февраля 1909 г.

Революционные события 1905 г. также сказались на фондовом рынке. Социальные потрясения в стране вызвали на бирже значительные понижения курсов ценных бумаг, особенно это коснулось государственных фондов. В докладе министра финансов Коковцова отмечалось, что неоднократные случаи резкого падения цен процентных бумаг «обуславливались не столь крупным предложением ценностей, сколь полным отсутствием покупателей – вследствие чего предложение сравнительно небольшой партии нередко приводило к значительному понижению курсов» [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 81–81 об.]. Более всего министра беспокоило то, что «подобное явление наблюдается и по отношению к главной из наших государственных бумаг – 4 % ренте», что заметно отражается на заграничных ценах всех русских фондов. Чтобы ослабить это влияние, Коковцов предложил образовать второй банковский синдикат с капиталом в 5 млн руб. для поддержания и урегулирования цены только 4 % государственной ренты сроком на один год. Доля участия Госбанка составила 2,5 млн руб., остальные 2,5 млн руб. распределились поровну по 500 тыс. руб. между пятью коммерческими банками: Волжско-Камским, Международным, Русским для внешней торговли, Азовско-Донским и Учетным и ссудным. При этом ввиду отсутствия у банков свободных средств, необходимых для операций второго синдиката, суммы также авансировались из Государственного банка [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 296. Л. 81–81 об.].

На бирже до минимума сократились размеры биржевого оборота и учетно-ссудных операций в кредитных учреждениях, совершенно прекратился выпуск частных ценных бумаг, резко уменьшилось количество посетителей биржевых собраний.

В связи понижением цен на Санкт-Петербургской бирже государственного 5 % займа 1906 г. с целью противодействия этому явлению был образован третий синдикат, состоявший из Международного и Учетно-ссудного банков во главе с Государственным банком. Сумма покупок определялась в 4,5 млн руб., доли участия были разделены по $\frac{1}{3}$ на каждый банк [РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 350. Л. 10–10 об.].

Меры по созданию биржевого «Красного креста» хоть и ослабили напряженность на фондовом рынке, но полностью изменить ситуацию не могли. Биржевой крах 1899 г. явился началом промышленного кризиса 1900–1903 гг., и никакие правительственные меры не могли предотвратить грядущие экономические и финансовые потрясения.

С 20 октября 1899 по 1 марта 1907 г. в портфель синдиката были приобретены бумаги 30 промышленных предприятий и банков (табл. 1).

Таблица 1

**Суммы прибыли и убытков, полученные синдикатом
от приобретенных на бирже ценных бумаг в период с 1899 по 1907 г.**

Наименование бумаг (акции, паи)	Прибыль (в руб.)	Убыток (в руб.)
Русского для внешней торговли банка	251 829,82	–
Международного банка	409 858,89	–
Частного банка	–	63 052,50
Русско-Китайского банка	5 212,38	–
Учетного и ссудного банка	78 714,48	–
Торгово-промышленного банка	322 429,60	–
Азовско-Донского банка	6 411,89	–
Волжско-Камского банка	8 781,11	–
Рижского коммерческого банка	165,62	–
Александровского завода	–	18 560,90
«Сормово»	120 102,37	–
Донецко-Юрьевского завода	–	128 688,55
Брянского рельсового завода	–	103 761,58
Петербургского металлического завода	–	2 207,68
«Гартман»	34 367,06	–
Никополь-Мариупольского завода	–	16 130,97
«Буэ» / Русского паровозостроительного общества	30 297,18	–
Путиловского завода	60 772,29	–
Московского металлического завода	–	20 043,90
Коломенского вагоностроительного завода	32 494,85	–
Мальцевского завода	7 106,43	–
Балтийского вагоностроительного завода	3 347,34	–
«Манташев и К ^о »	–	192 347,92
Каспийского товарищества	–	21 393,13
Бакинского нефтяного общества	–	228 021,15
«Бр. Нобель», акции	13 127,84	–
«Бр. Нобель», паи	34 333,46	–
Брянского каменноугольного общества	3 844,26	–
Северного стеклопромышленного общества	–	442,13
Юго-Восточной железной дороги	1 125,98	–
<i>Итого</i>	<i>1 424 447,83</i>	<i>714 650,40</i>

Источник: РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 49.

На состоявшемся 4 марта 1910 г. заседании представителей банков и банкиров, принимавших участие в синдикате, управляющий Государственным банком А. В. Коншин сделал заявление о желательности прекращения его деятельности ввиду того, что обстоятельства, вызвавшие его образование в 1899 г., «ныне миновали». Выслушав Коншина и принимая во внимание, что к тому времени в портфеле синдиката имелись нереализованными лишь акции частного Коммерческого банка, участники синдиката постановили ограничить действия синдиката реализацией остатка и считать синдикат прекратившим свое действие со времени ликвидации остатка [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 127].

Окончательно «Синдикат 20 октября 1899 г.» прекратил свое существование 26 апреля 1911 г. В число членов комитета этой организации в отмеченное время входили: А. Ф. Мухин – от Волжско-Камского коммерческого банка; А. Ф. Рафалович – от Русского для внешней торговли банка; А. И. Вышнеградский – от Санкт-Петербургского международного коммерческого банка; Я. И. Утин – от Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка; О. С. Берсон – от банкирского дома «Г. Вавельберг». За все время существования синдиката по осуществленным им операциям был подготовлен отчет по движению сумм, а также по полученной прибыли и убыткам (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Движение сумм по счету синдиката (в руб.)

Год / период	Куплено процентных бумаг на сумму	Продано процентных бумаг на сумму	Остаток затрат
1899	1 975 642	118 191	1 875 450
1900	7 264 643	2 818 588	6 303 505
1901	1 739 102	1 154 927	6 887 680
1902	229 359	1 596 776	5 511 263
1903	35	4 693 485	817 813
1904	2 106 629	1 298 740	1 625 702
1905	8 841 357	5 196 686	5 270 373
1906	3 342 403	7 510 183	1 102 593
01.01–01.03.1907	—	1 732 390	—
01.03.1907–01.03.1908	4 779 592	2 189 153	2 613 854
01.03.1908–01.03.1909	1 346 391	3 131 203	785 53
01.03.1909–01.03.1910	294 259	855 913	263 391
01.03.1901–26.04.1911	74 340	347 268	—
<i>Получено прибыли</i>	658 817	32 643 509	32 643 509

Источник: РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 128–129, 205–206.

Таблица 3

Счет прибыли и убытка по операциям синдиката

	Прибыль	Убыток
По акциям частных коммерческих банков	1 219 559	219 365
По акциям металлургических предприятий	336 437	289 393
По акциям и паям нефтепромышленных предприятий	47 461	441 762
По акциям разных предприятий	6 322	442
<i>Всего</i>	<i>1 609 780</i>	<i>950 963</i>
<i>Прибыль</i>	<i>658 817</i>	

Источник: РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 128–129, 205–206.

Как отмечалось выше, синдикат был обязан оплачивать Государственному банку соответствующие проценты за пользование его капиталом. За время с 1899 по 1907 г. эти отчисления составили 1 823 184 руб. [РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1004. Л. 41, 48]. В 1910 г. сумма процентов составляла 500 тыс. руб., а в 1911–158 817 руб. [Там же. Л. 128, 205].

Подводя итоги деятельности банковского синдиката, отметим, что при относительно скромных финансовых приобретениях от операций на фондовом рынке его значение было весьма весомым. Созданный усилиями Министерства финансов и ведущими банками столицы, синдикат сыграл немаловажную роль в стабилизации курса ценных бумаг крупнейших промышленных предприятий и банков империи. Благодаря финансовой помощи правительства, оказанной ему из средств Государственного банка, синдикату удалось скупить на фондовом рынке столицы солидный пакет дивидендных бумаг, что позволило избежать неоправданного падения их курсовой стоимости. Несомненно, его члены преследовали свои коммерческие интересы, реализуя цели и задачи этого банковского объединения. Однако в целом их роль оказала положительное воздействие на общее состояние фондового рынка. Без финансовой интервенции правительства посредством банковского синдиката положение фондового рынка могло оказаться куда драматичнее.

Список литературы

- Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России, 1860–1914 г.: очерки истории частного предпринимательства. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2006. 293 с.
- Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908 г. М.: Наука, 1984. 287 с.
- Бовыкин В. И., Петров Ю. А.* Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. 352 с.
- Боровой С. Я.* Кредит и банки России (середина XVII в. – 1861 г.). М.: Госфиниздат, 1958. 288 с.

- Бородкин Л. И., Коновалова А. В.* Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики. СПб. : Алетейя, 2010. 296 с.
- Гиндин И. Ф.* Банки и промышленность в России (до 1917 г.): К вопросу о финансовом капитале в России. М. ; Л. : Промиздат, 1927. 208 с.
- Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки : Из истории фин. капитала в России. М. : Госфиниздат, 1948. 454 с.
- Записка В. Н. Коковцова в комитет финансов от 17 марта 1904 г. // Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. М. ; Л. : Моск. рабочий, 1926. 400 с.
- Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич, М. И. Арефьева, С. Г. Беляев и др. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 667 с.
- Лебедев С. К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М. : РОССПЭН, 2003. 528 с.
- Левин И. И.* Акционерные коммерческие банки в России. Пг. : Тип. Т-ва Пгтр. печ. пр-ва И. Р. Белопольского и К^о, 1917. Т. 1. 301 с.
- Лизунов П. В.* Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.). СПб. : Блиц, 2004. 576 с.
- Новости. 1900. 12 мая.
- Петров Ю. А.* Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. – 1914 г. М. : РОССПЭН, 1998. 367 с.
- Промышленный мир. 1900. 26 марта; 4 июня.
- Проскуракова Н. А.* Земельные банки Российской империи. М. : РОССПЭН, 2002. 517 с.
- РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 95; Ф. 587. Оп. 56. Д. 296, 313, 324, 350; Ф. 588. Оп. 2. Д. 32, 368, 1004.
- Саломатина С. А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций 1864–1917 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 304 с.
- Устав Государственного банка. СПб. : Д. В. Чичинадзе, 1894. 56 с.
- ЦГИА СПб. Ф. 243. Оп. 1. Д. 339, 729, 772, 773; Ф. 852. Оп. 1. Д. 5304, 5312, 5317.

References

- Anan'ich, B. V. (2006). *Bankirskie doma v Rossii, 1860–1914 g.: ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva* [Banking Houses in Russia, 1860–1914: Essays on the History of Private Enterprise]. Moscow, ROSSPEN. 293 p.
- Anan'ich, B. V., Aref'eva, M. I., Belyaev, S. G. et al. (2005). *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva* [Credit and Banks in Russia before the Early 20th Century: St Petersburg and Moscow]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 667 p.
- Borodkin, L. I., Konvalova, A.V. (2010). *Rossiiskii fondovyi rynek v nachale XX v.: faktory kursovoi dinamiki*. [The Russian Stock Market at the Beginning of the 20th Century: Exchange Rate Dynamics Factors]. St Petersburg, Aleteiya. 296 p.
- Borovoi, S. Ya. (1958). *Kredit i banki Rossii (seredina XVII v. – 1861 g.)* [Credit and Banks of Russia. (Mid-17th Century – 1861)]. Moscow, Gosfinizdat. 288 p.
- Bovykin, V. I. (1984). *Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii. Konets XIX v. – 1908 g.* [The Formation of Financial Capital in Russia. The Late 19th Century – 1908]. Moscow, Nauka. 287 p.
- Bovykin, V. I., Petrov, Yu. A. (1994). *Kommercheskie banki Rossiiskoi imperii*. [Commercial Banks of the Russian Empire]. Moscow, Perspektiva. 352 p.
- Gindin, I. F. (1927). *Banki i promyshlennost' v Rossii (do 1917 g.). K voprosu o finansovom kapitale v Rossii* [Banks and Industry in Russia (before 1917). On the Issue of Financial Capital in Russia]. Moscow, Leningrad, Promizdat. 208 p.
- Gindin, I. F. (1948). *Russkie kommercheskie banki. Iz istorii fin. kapitala v Rossii* [Russian Commercial Banks: From the History of Financial Capital in Russia]. Moscow, Gosfinizdat. 454 p.

Lebedev, S. K. (2003). *S.-Peterburgskii Mezhdunarodnyi kommercheskii bank vo vtoroi polovine XIX veka: evropeiskie i russkie svyazi* [St Petersburg International Commercial Bank in the Second Half of the 19th Century: European and Russian Relations]. Moscow, ROSSPEN. 528 p.

Levin, I. I. (1917). *Aktsionernye kommercheskie banki v Rossii* [Joint-Stock Commercial Banks in Russia]. Petrograd, Tipogrfiya Tovarishchestva Petrogradskogo pechatnogo proizvodstva I. R. Belopol'skogo i Co. Vol. 1. 301 p.

Lizunov, P. V. (2004). *Sankt-Peterburgskaya birzha i rynek tsennykh bumag v Rossii (1703 – 1917 gg.)* [St Petersburg Exchange and Securities Market in Russia (1703–1917)]. St Petersburg, Blits. 576 p.

Novosti [Novosti]. (1900). 12 May.

Petrov, Yu. A. (1998). *Kommercheskie banki Moskvy, konets XIX v. – 1914 g.* [Commercial Banks of Moscow, Late 19th Century – 1914]. Moscow. ROSSPEN, 367 p.

Promyshlennyi mir [Promyshlennyi Mir]. (1900). 26 March; 4 June.

Proskuryakova, N. A. (2002). *Zemel'nye banki Rossiiskoi imperii* [Land Banks of the Russian Empire]. Moscow. ROSSPEN. 517 p.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 583. List 19. Dos. 95; Stock 587. List 56. Dos. 296, 313, 324, 350; Stock 588. List 2. Dos. 32, 368, 1004.

Salomatina, S. A. (2004). *Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operatsii 1864–1917 gg.* [Commercial Banks in Russia: Dynamics and Structure of Operations 1864–1917]. Moscow. ROSSPEN. 304 p.

TsGIA SPb. [Central State Historical Archive of St Petersburg]. Stock 243. List 1. Dos. 339, 729, 772, 773; Stock 852. List 1. Dos. 5304, 5312, 5317.

Ustav Gosudarstvennogo banka [State Bank Charter]. (1894). St Petersburg, D. V. Chichinadze. 56 p.

Zapiska V. N. Kokovtsova v komitet finansov ot 17 marta 1904 g. [Note by V. N. Kokovtsov to the Finance Committee as of March 17, 1904]. (1926). In *Russkie finansy i evropeiskaya birzha v 1904–1906 gg.* Moscow, St Petersburg, Moskovskii rabochii. 400 p.

The article was submitted on 22.10.2019